

следа обусловлена включением как значимой уголовно-релевантной информации, так и сопутствующих вспомогательных данных, обеспечивающих его целостность и доступность.

В-третьих, особенностью является и то, что виртуальный след, хранящийся на материальном носителе, недоступен для восприятия человека без применения комплекса программно-технических средств. При этом, с учетом возможности использования средств защиты компьютерной информации, для фиксации виртуальных следов могут быть необходимы специализированные средства. В данном контексте следует учитывать возможность уничтожения следов при попытке фиксации с использованием программно-технических средств, а также возможность неправильного или неточного считывания.

Таким образом, следы являются важнейшим элементом информационной модели хищений, совершаемых с использованием реквизитов БПК. Особенность преступлений рассматриваемого вида заключается в необходимости наряду с идеальными и материальными следами выделять такую группу, как виртуальные следы. Следует также обозначить, что данный элемент указанной информационной модели находится в тесной взаимосвязи с другими ее элементами, и в первую очередь со способом совершения рассматриваемого преступления, так как от последнего зависит то, какие следы, где и каким образом могут быть зафиксированы.

УДК 343

В.Е. Козлов

О ФУНКЦИЯХ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Для постановки и разрешения проблемных вопросов оперативно-технического обеспечения (ОТО) противодействия преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники (ПСИСКТ), нами были выявлены основные тенденции совершения преступлений, обусловленные уровнем развития информационных технологий, социально-экономических отношений в обществе и иными объективно существующими факторами. Такими тенденциями являются:

непрерывный рост уровня так называемой высокотехнологичной преступности, проникновение преступности в информационную сферу жизни общества, усиливающийся криминальный контроль над информационными ресурсами;

расширяющееся применение информационных (компьютерных) технологий в криминальной деятельности, сращивание компьютерной и общеуголовной преступности. Применяемые преступниками современные технологии разнообразны по структуре, содержанию и часто эффективнее технологий правоохранительной деятельности, в том числе технологий оперативно-розыскного назначения. Отмечено использование технологий информационного противодействия;

повышение «криминальной квалификации» субъектов совершения преступлений, совершенствование средств компьютерной техники (СКТ), используемых в качестве орудия их совершения, исследование организации работы с конфиденциями оперативных подразделений правоохранительных органов и, как следствие, совершенствование конспиративности действий правонарушителей, направленных на подготовку и совершение преступлений, активное противодействие проведению ОРМ;

совершенствование способов криминогенных воздействий средств массовой информации, в том числе использование глобальных телекоммуникаций при приготовлении и совершении преступлений. Активное дискуссионное обсуждение характерных ошибок преступников, моделирование определенных информационных объектов и отношений, благоприятствующих решению противоправных задач;

неконтролируемое использование специальной техники и СКТ для достижения результатов преступной деятельности.

Порождаемые указанными обстоятельствами проблемные вопросы требуют от национальных правоохранительных органов эффективных и адекватных мер, направленных на их разрешение. Разработка и совершенствование этих мер обуславливаются следующим:

применением специально уполномоченными государством субъектами сил, средств, методов, технологий, недоступных (выходящих за пределы компетенции) для ряда субъектов правоохранительной деятельности;

появлением и развитием новых видов деятельности правоохранительных органов, вызванным резким возрастанием объема компьютерной информации (КИ), представляющей оперативный интерес, хранящейся, передаваемой и обрабатываемой в информационных сетях при помощи СКТ. Следует признать, что во многих случаях выявления и расследования преступлений единственным источником поступления информации о преступной деятельности являются материалы, полученные в ходе ОТО.

Выявленные тенденции развития преступности корректируют содержание деятельности по противодействию ей, детерминируемое необходимостью получения и документирования в ходе осуществления ОРД КИ из СКТ с использованием специальных технологий и средств; обеспечения компьютерной безопасности (КБ) субъектов ОРД; использования для этого специфических знаний и методов, а также непрерывным процессом повышения квалификации субъектов, осуществляющих рассматриваемые аспекты противодействия.

Новеллой, по нашему мнению, является выделение оперативно-технической составляющей ОРД как деятельности, направленной на противодействие преступности, и одновременно элемента национальной системы противодействия ей в самостоятельное направление научных исследований. Субъекты, цель, задачи, функции ОТО определены его местом и ролью в национальной системе противодействия преступности, а используемые силы, средства и методы – местом и ролью в структуре ОРД правоохранительных органов. Причем с методами ОРД в процессе противодействия преступности сочетаются методы иных отраслей науки (КБ, криминалистики, криминологии, уголовного процесса, информационного, уголовного и

международного права и т. д.), образуя необходимую и достаточную для функционирования искомой национальной модели систему методов.

Таким образом, ОТО противодействия ПСИСКТ – деятельность специально уполномоченных государством субъектов по использованию системы знаний теории ОРД, иных правовых, инженерно-технических, технико-криминалистических знаний, основанных на них навыков и умений применения сил, средств, методов и технологий, осуществляемая с целью выявления, профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений, а также обеспечения их собственной безопасности.

Содержание системы фундаментальных и прикладных знаний детерминировано следующими атрибутами: $M_s = \{I_{smm}, I_{pmn}, I_{op}\}$, где M_s – массив информации, накопленный национальной системой противодействия ПСИСКТ.

Подобная деятельность осуществляется циклически и носит системно-структурный характер.

УДК 338(476)

И.Ю. Кошель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В гл. 7 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) содержатся нормы, касающиеся ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Они имеют бланкетный характер и отсылают к специальному законодательству. В ст. 50 и 51 Закона содержатся нормы, влекущие гражданско-правовые последствия для хозяйствующих субъектов.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК Республики Беларусь не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке. Согласно п. 2 ст. 1030 ГК лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции, вправе требовать от недобросовестного конкурента возмещения причиненных убытков. Таким образом, привлечь к гражданско-правовой ответственности можно путем взыскания убытков, причиненных противоправными действиями (бездействием) как хозяйствующих субъектов, так и государственных органов и их должностных лиц. Вместе с тем антимонопольный орган не имеет полномочий защищать субъективные гражданские права потерпевшего путем вынесения нарушителю предписания о возмещении причиненных убытков.

Кроме специальных мер административного принуждения, применяемых судами по инициативе антимонопольных органов, мер гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Уголовную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства устанавливают ст. 244, 245 УК Республики Беларусь. Кроме того, защита от таких распространенных форм недобросовестной конкуренции, как введение в гражданский оборот товаров с нарушением авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, осуществляется в соответствии со ст. 201 УК. Ранее уголовная ответственность за ограничение конкуренции и незаконное использование деловой репутации конкурента была отражена в ст. 247 и 248 УК. Но они были малоэффективны и на практике не применялись. Конструкция статей носила неоднозначный характер, что и послужило причиной их исключения из УК.

До настоящего времени уголовная ответственность, предусмотренная УК, на практике не применялась, однако ее наличие способствует своевременному исполнению предписаний антимонопольного органа.

Составы административных правонарушений в антимонопольной сфере предусмотрены ст. 11.24–11.26 КоАП Республики Беларусь. Наказанием по этим статьям является административный штраф.

Статьями 20–23 Закона установлен запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, согласованные действия хозяйствующих субъектов, акты законодательства, иные правовые акты и действия (бездействие), соглашения, согласованные действия государственных органов. Законодатель выделяет запрещенные (п. 1–3 ст. 20 Закона) и иные соглашения, которые могут быть признаны допустимыми при соблюдении условий, определенных в п. 2 ст. 22 Закона. Административная ответственность за нарушение указанных запретов предусматривается ч. 2, 3 ст. 11.25 КоАП и применяется в отношении юридических лиц, их должностных лиц и индивидуальных предпринимателей.

Глава 4 Закона запрещает недобросовестную конкуренцию, понятие которой дано в абзаце 10 п. 1 ст. 1 Закона. Нарушение этого запрета влечет административную ответственность по ст. 11.26 КоАП.

В соответствии со ст. 11.24 КоАП уклонение индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от исполнения предписания антимонопольного органа, либо ненадлежащее или несвоевременное его исполнение, либо непредставление этому органу информации (документов, объяснений), необходимой для осуществления антимонопольным органом своих функций, либо представление заведомо ложной информации влекут наложение штрафа в размере от двадцати до ста базовых величин.

Действующее в Республике Беларусь законодательство в сфере административной ответственности не учитывает специфику нарушений в сфере антимонопольного регулирования. Дело в том, что в законодательстве отсутствует методика расчета суммы штрафных санкций. Кроме того, отсутствуют нормы смягчения ответственности за допущенные нарушения, включая нормы о смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Отсутствие методики расчета может привести к непрозрачным механизмам применения штрафов. Наличие прозрачного механизма расчета штрафов упростит и упорядочит работу судов.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 июля 2015 г. № 340 «О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней» предусмотрен порядок освобождения